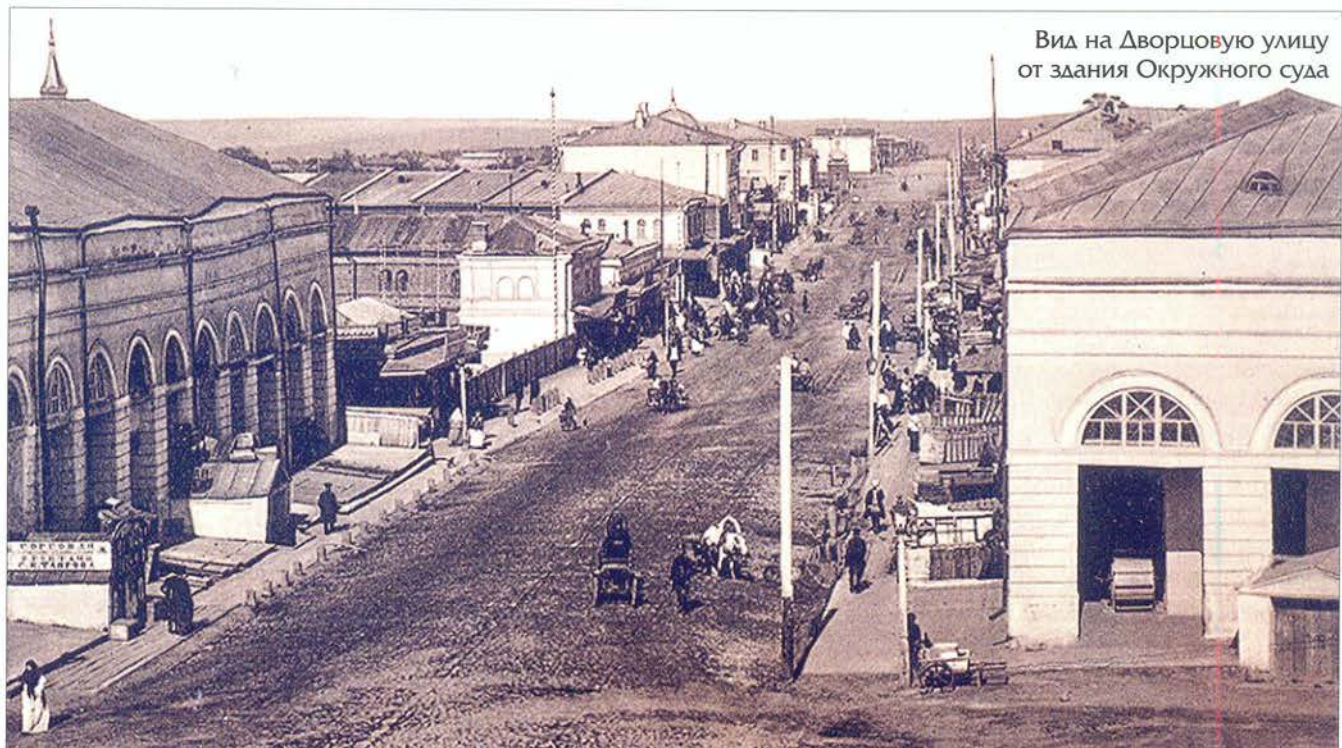

От «дворца» до ярмарки

«Улица К. Маркса. Бывшая Дворцовая», – читаем мы указатели на домах одной из центральных ульяновских магистралей. Список «бывших» имён можно продолжить – она же Лассаля, она же Мясницкая... Бывшая Дворцовая куда короче современной улицы К. Маркса – всего-то до перекрёстка с улицей Марата, тоже бывшей, но уже не улицей, а Ярмарочной площадью Симбирска, самой большой и важной для его экономической жизни. Длинною в 364 сажени, около 1140 метров, она символично соединяла административное «лицо» города с его торговым «чревом», обширнейшими Ярмарочной и Базарной площадями.

Вид на Дворцовую улицу от здания Окружного суда

В 1805 году казна приобрела у статского советника Бестужева дом в центре Симбирска под резиденцию для назначаемых императорскими указами начальников здешней губернии. Жители стали называть губернаторский дом дворцом. Считалось, что название возникло потому, что здесь во время визитов в Симбирск останавливались российские императоры и члены царской фамилии. Визиты были нечасты, зато помнились долго. Гостями симбирского «дворца» побывали: в 1817 году великий князь Михаил Павлович, в 1824-м – император Александр I, в 1836-м – император Николай II, в 1837-м – наследник престола, великий князь Александр Николаевич, будущий император Александр II. А от «дворца» название перешло и к улице, на которой он стоял. В 1843 году

оно было официально закреплено на плане города.

К этому времени улица была уже вполне сформировавшейся и важной городской магистралью. Только называлась она Мясницкой. Мясницкая – разумеется, по мясной торговле. Может быть, не очень благозвучно, но вполне традиционно для Симбирска с его Сенной, Лесной, Хлебной улицами и с Молочным переулком.

После 1788 года, отмеченного образованием в Симбирске органов городского самоуправления, за несколько тысяч рублей «градских доходов» был выстроен «чрез овраг Симбирку на каменном фундаменте деревянной с лавками мост», почти как в средневековых городах Западной Европы. В 1794 году некие «злонамеренные люди» спалили гидротехническое сооружение, и в начале XIX столетия

мост был «вторично от градской Думы построен с таковыми ж лавками».

Незадолго до визита в Симбирск цесаревича губернатором был назначен гвардейский полковник Иван Петрович Хомутов. Симбиряне подозревали порывистого и очень небогатого вояку в желании поправить свои финансы за их счёт. Одной из доходных статей вроде как сделался Мясницкий мост. Вот как описывал происшествие литератор, симбирский помещик Михаил Александрович Дмитриев: «Здесь был в то время длинный и широкой мост через глубокой овраг, в котором течёт речка Симбирка... По обе стороны моста вместо перил были построены лавочки, в которых торговали разными мелочами, как то: гвоздями, тряпьем и проч.

В 1837 году губернатор ...велел полицеймейстеру вынуть по две

Извозчики и Дворцовая улица от Торговых рядов

доски с каждой стороны моста под предлогом, что мост худ, так что ездить и ходить по мосту было можно, но покупателям подходить к лавочкам было нельзя: следовательно, торг в них прекратился! А чтобы опять вложить эти доски, требовал он по два полуимперала с каждой лавочки. Продавцы, однако, не согласились. В таком виде оставался этот мост даже и во время приезда в Симбирск великого князя; почему и провезли его к губернаторскому дому далёким объездом по тёмным переулкам». Скорый перевод И.П. Хомутова из Симбирска вроде как свидетельствовал о не беспочвенности подобных анекдотов...

«С фельдгегерем я пересылаю ... для Мама ... образ из здешнего монастыря, я ничего не мог найти здесь достойного быть ей подаренным», – писал великий князь Александр Николаевич папаше-императору Николаю I 25 июня 1837 года из Симбирска. Не сохранившийся Спасский женский монастырь выходил на Дворцовую улицу своей протяжённой северной стеною. И это была неглухая стена, отсоединявшая монахинь от суетного мира. Монастырские постройки фасадами на Дворцовую сдавались в аренду под предприятия и магазины.

Летом 1906 года, в разгар 1-й русской революции, на Дворцовой улице, в доме женского монастыря, начала свою недолгую деятельность типография симбирских мещан Николая Григорьева Нефедьева и Ивана Сергеева Самойлова. Н.Г. Нефедьев – фигура выразительная. Ровесник В.И. Ульянова-Ленина, Н.Г. Нефедьев родился в октябре 1870 года,

он на протяжении молодых лет был соседом и товарищем детских игр и проказ основателя Советского государства. Мать Н.Г. Нефедьева снимала флигель на усадьбе Ульяновых, а Коля и Володя вместе ударили рыбу и охотились на птиц: «Осенью мы ловили птичек, до которых Володя был большой охотник. Помню, как однажды «на птичьей почве» произошла между нами ссора, и я столкнул будущего вождя мирового пролетариата с сеновала. К счастью, он не ушибся, но этот случай сильно напугал его мать...», – вспоминал потом типографщик.

В то время товарищ Николай Нефедьев, партийная кличка «Буржуй», командовал дружинниками-«милиционерами», обеспечивавшими порядок на революционных собраниях и митингах. Впрочем, в своей типографии Буржуй печатал книги и брошюры вполне аполитичного и полезного содержания. Здесь, например, увидели свет труды симбирского педагога и садовода Степана Степановича Рогозина (1859–1935) «Как я сажаю помидоры», «Ошибки учёных садоводов по вопросу об опрыскивании плодовых деревьев от вредных насекомых мышьяком и парижской зеленью, растворённой в нашатырном спирте», «Уход за садами Средневожского и Камского района».

Прямо напротив монастырских стен, в купеческом доме, располагалось Симбирское отделение Русского Торгово-промышленного банка. Здесь, совмещая должности доверенного корреспондента и заведующего иностранным, товарно-комиссионным

и аккредитивным отделов, трудился кандидат коммерческих наук Гирш Менделеевич Клейн. В начале 1914 года 34-летний Г.М. Клейн был избран симбирским общественным раввином. Европейски образованный либерал Г.М. Клейн слушал лекции в университетах Лозанны и Берлина, модно одетый и стриженный Генрих Маркович, как он был известен городу, мало походил на седобородого местечкового мудреца.

Впрочем, общественный раввин не занимался делами религии. Он, как объяснял свою должность сам Г.М. Клейн, «был представитель общины к местным властям и вёл метрические записи». Вначале Гирш Менделеевич ходатайствовал перед властями царскими, затем – советскими. Тем не менее мало просвещённая губернская «Чрезвычайка» арестовала однажды гражданина Клейна, «бывшего служителя культа», как тот ни возмущался: «Никаких треб и служб я не исполняю, и не исполнял, синагогу не посещаю и вообще веду жизнь антирелигиозную!» Вот какая сила слова «раввин»!

«9 апреля 1877 года в 4 часа пополудни музыканты Калужского 5 пехотного полка Буш, Либерт, Скашинский, Аверьянов и Дивицын, войдя в белую харчевню, помещающуюся в Дворцовой улице в доме Данилова, произвели в оной буйство. При буйстве содержателю харчевни Тюрикову и служащему Тюрикова Петрову нанесли тяжкие побои», – указывалось в ежедневной сводке происшествий по городу Симбирску, представляемой полицмейстером симбирскому губернатору.

А симбирские купцы Даниловы были известны с XVIII века. Во 2-й четверти XIX столетия на Дворцовой Даниловы отгрохали первый симбирский, с позволения сказать, «небоскрёб» – здание высотой в целых три этажа! «Высотка» сделалась городской достопримечательностью. Надо ли говорить, какое впечатление производила она на крестьян, съезжавшихся в Симбирск из окрестных селений для ярмарок и базаров. Но постепенно у даниловской «трёхэтажки» стали появляться конкуренты, а в начале XX столетия многие существовавшие на Дворцовой двухэтажные здания надстроились третьим этажом – бойкое место, и помещения

в доходных домах не пустовали. Харчевни, трактиры, магазины, гостиницы и постоялые дворы – всё это концентрировалось на Дворцовой и в её окрестностях, и это немудрено.

Особой же памяти заслуживает тот факт, что в пору народных бедствий, эпидемий и неурожаев от щедрот благотворителей здесь открывались бесплатные столовые и прочие заведения для нуждающихся. Княгиня Анастасия Петровна Яшвилль, жена губернатора Льва Владимировича Яшвиля, в 1905 году обращалась к горожанам:

«Неурожаем этого года в деревнях тяжело отражается и на городах. Гонимые нуждой за заработком, крестьяне его не находят и здесь, благодаря сокращению производств на фабриках и заводах. Появилось много недоедающего и голодного люда на улицах, особенно много голодающих детей.

Надеюсь на Вашу отзывчивость, обращаюсь к Вам с просьбой помочь личным трудом или всякого рода посильными пожертвованиями возникающей на Дворцовой улице в доме М.Ф. Красникова дешёвой столовой для нуждающихся в насущном хлебе...

Пожертвования принимаются в доме Губернатора ежедневно от 10 до часу дня».

С Дворцовой улицы начинался знаменитый симбирский пожар 1864 года. Если Москву, по пословице, спалила копейная свечка, то Симбирск грешил на бабу Зеленчиху, затеявшую в злополучный день 13 августа (вот уж воистину, «чёртова дюжина») того самого года варить варенье...

Вот как писала об этом столичная газета «Северная Почта»: «Первый пожар вспыхнул в Симбирске 13-го августа, в 3 часа дня, на Дворцовой улице, в задних холодных строениях, так плотно построенных одно к другому, что несколько строений трёх владельцев были охвачены пламенем в одно время. При значительном ветре не было никакой возможности действовать на горящие строения, потому что сплошная постройка и тесные дворы препятствовали действию пожарных инструментов и даже не позволяли въехать на двор... По слухам, ходившим в то время, первый из этих пожаров можно было относить к неосторожности хозяев, будто бы варивших в амбаре или на погребе варенье...».

Вид на Дворцовую улицу и здание Окружного суда на углу Дворцовой и Большой Саратовской

Впрочем, мещанская жена Ирина Григорьевна Зеленцова начисто открещивалась от славы симбирского Герострата, показав следственной комиссии: «Дом мой, сгоревший 13 августа, застрахован был в 2000 рублей серебром; в то время когда начался пожар в доме моем, я находилась с сыном в комнатах и чинила ему сюртук; о начавшемся в доме моём пожаре я услышала впервые в то время, когда кучер Аким вбежал в комнаты и начал кричать: «Горим, горим!» Это было часа в три по полудни. Выскочив на крыльцо, я увидела у себя на дворе огонь, смешанный с дымом, перепугалась и успела только вбежать в комнату с целью спасти иконы; но потеряла сознание и не помню, что со мною происходило. Варю я варенье или в кухне, или в сенях, в день пожара и гораздо прежде сего я варенье не варила. С огнём в доме моём всегда обходились очень осторожно, и кучер курить табак иначе не смел, как только в кухне на шестке в трубу...».

Случались на Дворцовой и другие происшествия. 25 июня 1911 года, на стройке ресторана и гостиницы «Россия», рухнули четыре яруса лесов «вследствие того, что землекопы подрыли каменный столб, укреплявший леса. Падение лесов, к счастью, обошлось без жертв». В открывшийся ресторан стал захаживать Александр Николаевич Карпов, богатый помещик-оригинал, известный всему Симбирску своими эксцентричными выходками. Ради громкой забавы он кому угодно готов был испортить аппетит:

«Однажды Карпов узнал, что дворяне собираются праздновать по какому-то случаю и заказали в ресторане «Россия» хороший обед. Карпов спросил, сколько стоит обед для дворян. Хозяйка ресторана назвала сумму, а Карпов предложил сумму в два раза большую: «Только, пожалуйста, вылейте всё в овраг!». Хозяйка согласилась, дворяне остались без обеда, а помещик веселился».

Сложно сказать, вспоминали ли про Карпова симбирские большевики, когда 6 ноября 1918 года, в ознаменование первой годовщины Октябрьской революции, переименовали Дворцовую в улицу Лассалья. Немецкий социалист, соратник, а затем оппонент основателя научного коммунизма Карла Маркса, человек разнообразно талантливым Фердинанд Лассаль (1825–1864) в жизни тоже отличался эксцентрикой и эпатажными поступками. Он даже погиб, смертельно раненный на дуэли женихом одной 16-летней барышни, к которой воспылал нешуточной страстью. Кстати, в честь Ф. Лассалья была переименована главная улица Одессы, знаменитая Дерибасовская.

Но к концу 1930-х годов заклёпанный соглашателем и оппортунистом Фердинанд Лассаль решительно разонравился Советской власти. Бывшую Дерибасовскую уже в 1938 году переименовали в улицу Чкалова. Бывшей Дворцовой в Ульяновске в 1941 году присвоили имя главного критика лассальянства Карла Маркса. И с именем этим бывшая Дворцовая живёт, шумит и движется всё дальше и дальше...

Иван Сивопляс